

Человек, спасавший историю

А.Н. Блохинцев ведёт телепередачу, посвящённую 170-летию И.А. Гончарова. Июль, 1982 год

«По рассказам мамы, 7(20) марта 1912 года в шесть часов утра родился я. Отец тут же послал нарочного в Ждамирово с известием, что у него родился сын. Моё рождение оказалось заметным событием в семье настолько, что даже нарочного посылали», – с иронией писал в своих воспоминаниях почётный гражданин Ульяновской области Александр Николаевич Блохинцев. Между тем далеко не каждый день приходят в этот мир люди, успевающие столько сделать для сохранения истории нашего края, сколько сделал Александр Николаевич. Его имя ульяновские краеведы ставят в один ряд с именами Павла Любимовича Мартынова и Капитона Ивановича Невоструева.

Родился Саша в селе Ивановко Алатырского уезда Симбирской губернии в многодетной, небогатой семье Николая Николаевича и Евгении Иосифовны Блохинцевых. У них даже не было постоянного жилья, поэтому приходилось снимать дом. В 1914 году переехали в Алатырь, где тоже жили на квартирах. Отец умер, когда Александру было 8 лет.

В школьные годы А. Блохинцев хотел стать художником и брал частные уроки живописи, однако поступить в Пензенское художественное училище ему не удалось. «Специального образования художника мой отец так и не получил, но тяга к рисованию у него осталась на всю жизнь», – рассказала дочь краеведа Ирина Александровна Блохинцева.

Александр Николаевич окончил химико-технологический техникум в

Соликамске, работал на Березняковском комбинате, отслужил срочную и сверхсрочную службу в армии. Потом работал по найму художником в воинских частях Ленинграда. К тому времени он уже женился. Однако не только работа и семья занимали его личное время. Оказавшись в одном из красивейших городов мира, Александр Николаевич старался повышать свой культурный уровень – ходил в кружок ДК Красной Армии, затем Выборгского ДК, посещал университет выходного дня, побывал во всех музеях Северной Пальмиры, слушал лекции искусствоведов.

Когда началась война, А. Блохинцев остался защищать город. Он награждён орденами: Отечественной войны 2-й степени, двумя – Красной Звезды, и 14-ю медалями.

Демобилизовавшись в 1958 году, вернулся к семье, на родину жены в

Ульяновск, где устроился художником в мастерские Художественного фонда РСФСР (областное отделение которого позднее возглавил) и стал организатором лекций в обществе «Знание». Именно там он тесно сошёлся с ульяновскими учёными, писателями, краеведами. В этот период Блохинцев досконально изучил историю города, ввёл в краеведение имена многих наших земляков.

В 1962 году Блохинцеву предложили возглавить городское экскурсионное бюро. Основательно изучив новое для города дело, он поставил его на научную основу и вывел на высокий уровень: основал курсы по подготовке экскурсоводов, разработал новые маршруты и способствовал превращению Ульяновска в крупный туристический центр, заметно выделявшийся на фоне других поволжских городов.

Мать А.Н. Блохинцева

Отец А.Н. Блохинцева

Студенты химико-технологического техникума А. Блохинцев и К. Давыдов.
Апрель 1932 года

По легенде, Пушкинская ель была посажена рукой великого русского поэта и её раздвоенная верхушка символизировала дружбу Александра Пушкина и Николая Языкова. Специальная биологическая экспертиза по просьбе Блохинцева определила возраст дерева. В то время, когда Пушкин был в Языкове, ель росла здесь уже 63 года.

А.Н. Блохинцев ведёт экскурсию у Пушкинской ели. 2 июня 1974 года

А.Н. Блохинцев у портрета
Н.П. Огарёва, написанного им для
Огарёвских дней в с. Проломиха

Устроитель праздников

Александра Николаевича всегда отличала одна особенность – на ту же историю он умел взглянуть нетрадиционно. Казалось бы, к моменту его приезда в Ульяновск дела с краеведением в области обстояли не так уж плохо: работали научные сотрудники музеев, по случаю знаменательных дат проводились торжественные собрания. В общем, всё как везде.

Ставший к тому времени заместителем председателя областного отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры, А.Н. Блохинцев мог бы спокойно почивать на лаврах. Но не стал и придумал праздник. Да не какой-нибудь, а Пушкинский. Идея возникла во время поездки в Языково, когда краевед был очарован красотой здешнего парка: «Я много слышал от художника Ивана Васильевича Лежнина о его красоте, но когда сам попал туда весной 1967 года, цветущие кусты сирени и зеркала прудов потрясли меня. Я пожалел, что это историческое место никак не используется, а ведь пример-то уже был – Михайловское», – вспоминал он.

Однако сначала инициатива поддержки не получила: «Какой такой Пушкинский в Ульяновской области? – недоумевали в “инстанциях”. – У нас же не Болдино!» Но Александр Николаевич не отступал. Нашёл единомышленников и стал воплощать свой замысел в жизнь.

15 июня 1969 года состоялся первый Пушкинский праздник. Экскурсию по усадьбе Языковых вёл сам организатор торжеств. С тех пор Дни поэзии в Карсунском районе стали традицией.

Затем Блохинцев предложил организовать Огарёвские дни в Проломихе (1973), Ивашевские дни в Ундорах (1975). Александр Николаевич сам написал портреты героев учреждённых по его инициативе празднеств, делал выставки из фондов, организовывал концерты артистов областной филармонии, лекции.

Продолжил традиционные областные массовые мероприятия, задуманные Блохинцевым, первый Гончаровский праздник в Винновской роще, состоявшийся 17 июня 1979 года.

Итог: за десять лет Александр Николаевич придумал и ввёл в культурно-историческую жизнь края четыре ежегодных праздника, два из которых с размахом отмечаются до сих пор. Возможно, за прошедшие десятилетия они несколько устарели и требуют изменений, отвечающих реалиям времени, а также дополнительных финансовых вложений. Тем не менее, каждый год тысячи людей получают замечательный повод вспомнить о гениях отечественной культуры, обратиться к их творчеству, ставшему украшением русской и мировой литературы, почувствовать гордость за землю, которая рождает такие таланты.

Прежде всего – работа

В июле 1981 года Александру Николаевичу предложили вести на местном телевидении передачу «Беседы о родном крае». Он с радостью согласился – популяризация краеведческих знаний всегда стояла для него на первом месте.

Открывала цикл передача, посвящённая истории основания Симбирска Богданом Хитрово. Массивные подсвечники и гусиные перья на столе в студии создавали особую атмосферу. Полчасовые программы пришлись по душе ульяновцам, и поэтому передача прожила в эфире семь лет.

Кроме того, из-под пера А.Н. Блохинцева вышло более ста газетных и журнальных публикаций, посвящённых истории края. А его книга «И жизни след оставили своей...» давно уже стала библиографической редкостью, раздобыть которую среди краеведов считается большой удачей.

«Помню, как Александр Николаевич, получив из типографии первые экземпляры своей книги, пришёл на телевидение для записи очередной своей программы и очень волновался из-за опечаток, допущенных в первом

издании, – вспоминает журналист Лидия Александровна Берч, работавшая в 1980-е на ульяновском телевидении. – Он подарил мне тогда одну с дарственной надписью. Этот подарок я до сих пор бережно храню. Так же хранятся и микрофонные папки (точное воспроизведение текстов, когда-либо выходивших в эфир в те годы) на ГТРК “Волга”. Я низко кланяюсь тому поколению краеведов, оставивших нам огромное наследство, которым мы пользуемся до сих пор».

«Чтобы написать книгу, надо знать, о чём писать», – любил говорить Блохинцев.

«Александр Николаевич в своих работах всегда был абсолютно точен, его данные можно не проверять. Мы обязаны ему возродившей и укрепленной в научной литературе памяти. Он был великолепным рассказчиком. Никакого снобизма. Приятный, доступный, увлечённый», – вспоминает заведующая отделом истории Ульяновского областного краеведческого музея Валерия Игоревна Лосева.

Многие из знавших Блохинцева отмечали дотошность и самозабвенную любовь к делу, которым он занимался. Не жалея нервов, ходил по кабинетам разных начальников, борясь за сохранение культурного наследия. К сожалению, не всё ему удалось отстоять. Зачастую исторические памятники приносились в жертву синопичному политическим соображениям и нуждам «текущего момента». Среди потерь, которые тяжело переживал Александр Николаевич, – навсегда утраченный губернаторский дом, остатки ворот языковского особняка, простоявшие 170 лет и уничтоженные во второй половине 1980-х вопреки закону об охране и содержании памятников истории и культуры. Однако сохранился Карамзинский сквер, который хотели выкорчевать, мотивируя тем, что кусты сирени скрывают памятник и мешают обозрению скульптуры.

Борьба эта была тихой и для посторонних почти незаметной – Блохинцев не любил шумихи или, как бы сейчас сказали, – пиара.

«В те годы ему удавалось что-то спасти именем Ленина, идеалами революции. Сейчас всем правят деньги, но он бы нашёл, как сохранить и защитить», – уверен главный специалист отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области Антон Шабалкин.

Фото из архива
Ирины Александровны Блохинцевой